Воспоминание о том, как что то случилось, как будто целую жизнь назад.

Ли шел по каменистой тропинке, окутанной темнотой и окруженной низкой крышей из скалистых сталактитов, с которых капали влажные капли. Если бы Старший Мир действительно мог имитировать свои чувства, то, как он полагал, воздух был бы также влажным, тяжелым и душным в глубине ползучих пещер, названных так из-за раздражающего избытка гигантских насекомых, которые носились вокруг.

Он был в своей старшей форме Лешего, когда все, что он представлял, было просто персонажем в игре, а не чем-то, что исказило бы саму ткань его разума.

-Я действительно не могу понять, как ты провел здесь десять часов."

Сказал Ли, когда его череп-голова обвиняюще кивнул давнему компаньону и члену гильдии, Зверю.

-А как еще я буду нести нашу гильдию на турнирах арены? Все так сосредоточены на выращивании материала, что никто не заботится о том, чтобы стать сильнее."

Ее черные мохнатые уши время от времени подергивались, а дикие глаза сверкали желтым в темноте с широко раскрытыми щелями зрачков.

Она была фанаткой стимпанка, поэтому одевалась в соответствии с этим жанром: большое черное пальто, цилиндр, строгая белая блузка и кожаные брюки с гладкими, обитыми железом ботинками. Все ее предметы одежды сияли силой, на них виднелись блестящие и сложные знаки больших рун.

Ее статусная строка зависла над головой. Полная зеленая полоса указывала на ее здоровье, в то время как наполовину полная синяя полоса указывала на ее Ману. Белые буквы "Зверь" были на прутьях решетки. А рядом с именем пользователя было написано "LVL100+", что указывало на то, что она, как и Ли, была игроком не только 100-го уровня, но также завершила несколько циклов кампании и получила всю статистику, предметы и заклинания, связанные с заданием.

Один из сильнейших игроков Арборетума и, возможно, самый сильный ДД.

Зверь сняла со спины свой метеоритный Арбалет небесного уровня и вооружилась им обеими руками. Это тоже было необходимо, так как арбалет был достаточно велик. Он был сделан не из дерева, а из неземного металла цвета ночного неба, черного и усыпанного мерцающими точками света, имитирующими звезды.

Ли последовал за ней и взял свой собственный посох. Или, точнее, он был больше похож на длинный и тонкий кол, гораздо выше Ли. он был грубо вырезан, как будто, осколки и маленькие полоски черной древесной стружки все еще цеплялись за его тело.

- "Эта штука совершенно отвратительна"

Сказала Зверь, когда она поставила рвотный смайлик рядом со своим именем пользователя.

- "А ты никогда не думал о том, чтобы заменить его?"

- "Никогда. Это мой ребенок. Буквально."

Ли поднял глаза на верхушку посоха. На кол был насажен огромный плод какой-то нечестивой мерзости. Его гниющая плоть была различных оттенков черного и серого, которые, казалось, идеально олицетворяли разложение.

Тело было смутно гуманоидным, но четыре конечности существа были тонкими, похожими на ветви предметами, слишком маленькими для его круглого и пухлого живота. Его пальцы рук и ног заканчивались скользящими маленькими щупальцами, каждое из которых было обрамлено любопытными красными глазами. Существо было все еще живо, и даже когда оно было привязано к колу и вбитому в его живот, его пухлый младенческий живот вздымался и опускался с хриплым дыханием.

Он был размером примерно с маленького человека, но ему удалось остаться в более компактной форме из-за его свернутого эмбрионального положения, как будто он все еще покоился в утробе своей матери. Его голову можно было бы принять за голову человеческого ребенка, если бы она не была полностью покрыта десятками кривых рта и закатившихся глаз.

Это существо было сиротой из Шуб - Ниггурата. Ли почувствовал гордость, глядя на этот гротескный предмет, потому что видел в нем одно из своих величайших достижений - творение сотен часов работы.

Он назывался "Черная Красавица", и это был посох небесного класса, выкованный из первобытного осколка, получаемого после каждого завершения кампании, и ультра-редкой капли, называемой плодом темной матери, полученной от победы над чудовищно сложной новой игрой+ босс Шуб - Ниггурат.

- "Я думаю, что это выглядит довольно мило, не так ли?"

Сказал Ли, дразняще махнув посохом вперед. Младенец издавал булькающие, воркующие звуки, как будто тянулся к своей матери.

Зверь отпрянула назад, прежде чем рассмеяться.

- "Ну, это очень сильная вещь, я тебе скажу."

Она сделала серьезное лицо и указала вперед, вглубь темной пещеры.

- "Ладно, хватит терять время. Пойдем, я покажу тебе, что я здесь делаю."

Ли последовал за ней, пока они не достигли края тропинки. Если идти дальше, то там будет

глубокая яма. Из ямы поднимались волны жара, когда земля была потрескавшейся и почти расплавленной. На этой неустойчивой земле лежало почти пятьдесят змей, вытянувших свои длинные шеи и хвосты друг на друге.

- "Змеиная яма? А что в этом такого важного? "

Спросил Ли. Ты даже не можешь их выращивать. Они хоть 50-го уровня?"

- "Ты помнишь легенды о драконах?"

Сказала Зверь когда она нацелила свой арбалет на яму. Сверкающая Белая стрела с механическим щелчком легла на тетиву.

Ли пожал плечами.

- "Да, но, очевидно, не так много, как о растениях и лесных существах. Драконы - это не совсем моя область знаний, и это даже не настоящие драконы. Это всего лишь змеи."

Зверь кивнула.

- "Да, они всего лишь змеи, это правда, но драконы - эволюционный вид. Змеи эволюционируют в Дрэйков, которые эволюционируют в Драконов, а они в свою очередь могут эволюционировать в старших драконов."

Предположительно, эти эволюции могут происходить в течение одной жизни. Как и босс Имуги - его предыстория гласит, что он начинал как змей, но через множество боев и испытаний он эволюционировал вплоть до того, чтобы стать Старшим Драконом."

Ли знал, что Зверь была рейнджером, специализировавшимся на Звероловстве, Драконьем всаднике и бластере.

- "Кажется, я все понял. Ты хочешь попробовать приручить этих парней, чтобы развить их? Но ты же знаешь, что никто никогда не видел, как змея превращается в Дрейка, верно? Некоторые вещи - это простоооо, ну, просто знания."

- "Приручить их? Нет. Легче убивать их снова и снова, пока один из них не эволюционирует."

Зверь улыбнулась.

- "Мы с тобой оба знаем, что разработчики любят добавлять скрытую механику, основанную на крошечных кусочках, которые они вкладывают в знания. Я не дура - я уже провела свое исследование."

Есть несколько постов на форуме здесь и там, где новички убили змея, а затем внезапно он просто превратился в дракона и убил их. Когда они попытались вновь исследовать этот район, он исчез. Конечно, это было так редко, что все думали, что они лгут, и по существу говорили им, что им "повезло"."

- "Люди постоянно пишут о сумасшедших теориях и выдуманных переживаниях."

- "Верно, но я знаю, что права."

Зверь приготовилась.

- "Мне всегда было интересно, каково это - приручить одного из тех редких эволюционирующих змей. Может быть, у них даже кап более высокого уровня, чем у обычных драконов."

Она выстрелила. Сверкающий белый арбалетный болт закрутился в воздухе и полетел вниз, оставляя за собой след из мерцающих звезд.

Ли внимательно посмотрел на него. Он никогда не уставал видеть огромный контраст между красотой болта и тем, насколько разрушительным он был.

Когда болт ударил в центр змеиного гнезда, возник колоссальный взрыв ослепительного белого сияния, полностью накрывший всех змей. Затем раздался грохочущий треск, когда ударная волна от взрыва прокатилась по стенам ямы, стряхивая застарелую пыль со всей пещеры.

Грибовидное облако дыма и звездной пыли поплыло вверх. Казалось, что в эту яму с бедными ящерицами с небесной силой врезался Метеор божественного наказания, и когда грибовидное облако исчезло, над ним остались только обугленные трупы с монетами и каплями, плавающими над ними.

Ли решил, что это должно быть очень похоже на то, как вымерли динозавры...

- "Я не вижу, чтобы кто-то из них оживал."

Сказал Ли.

- "На самом деле они выглядят действительно мертвыми."

Зверь пожала плечами и нанесла еще один метеоритный удар, ожидая, пока лагерь монстров возродится.

- "Ну, это не совсем обычное явление. Я пробыла здесь десять часов не просто так."

- "Тогда зачем ты меня привела?"

- "Потому что я решила, что тебе повезет."

Зверь одарила его улыбкой.

- "Дела, кажется, идут хорошо с тобой рядом."

Она указала на посох Ли.

-"Кроме того, я чувствовала, что мы могли бы по очереди взрывать этих дураков в небытие. Это своего рода связующее действие, ты меня понимаешь?"

Впервые с тех пор, как он попал в этот новый мир, Ли открыл рот от удивления. В конце концов, вместе с Зверем они так и не нашли ту редкую, неуловимую Виверну, которая могла бы эволюционировать за пределами своего уровня ограничений.

Но вот он здесь.

Ли наблюдал за ними сквозь призрачную муху, его тело было напряжено. Он держался на некотором расстоянии от авантюристов, чтобы его не заметили, но уже начал жалеть о своем решении, когда увидел, что схватка оказалась гораздо тяжелее, чем он ожидал.

Когда они убили змея, он думал, что его работа закончена, но совершенно очевидно, что это не так.

Обезглавленная голова Змея попыталась наброситься на Вахида, но Жанна заметила это и оттолкнула ее, заставив скатиться в овраг. Она упала на одно колено, ее силы были истощены, но ситуация еще не закончилась.

Обезглавленное тело змея поднялось. Его сломанные и раздробленные ноги регенерировали, кости восстанавливались по мере роста мышц, плоть и чешуя. Затем из открытого основания его шеи выскочили позвонки, которые быстро росли, пока не образовали скелетообразный контур совершенно новой головы.

Но на этом мрачная ситуация не закончилась. Все тело змея содрогалось и двигалось, когда оно неконтролируемо мутировало. Он стал больше, его чешуя стала красной, а затем черной. По мере того как он увеличивался, его тонкая шея оставалась того же размера, казалось бы, слишком маленькой для его большего тела, но вскоре стало ясно, почему.

Еще восемь голов высунулись наружу, покрытые дымящейся околоплодной жидкостью, и их глаза были такими же ненавистными и активными, как и первоначальная голова. Обожженные и изодранные крылья твари отбросились с поврежденных перепонки и вновь выросли, но уже они были более жесткими, сильными и, что еще важнее, более крупными - крылья полноценного дракона.

Девять голов дракона взревели в симфонии мощи, его теперь величественные крылья распростерлись, закрывая Солнце.

Все искатели приключений начали пятиться назад.

Ли узнал это существо. Это был Лерней, производное от дракона, вдохновленное

мифологической гидрой. Существо 70-го уровня с ядом гораздо более смертоносным, чем у ядовитого змея, и он обладает огромной регенерацией, пока все его девять голов были целы.

Это существо находилось за пределами сил авантюристов, и им точно нужна его помощь.

Сильвия невольно вздрогнула, увидев, как крылья Гидры заслонили целое солнце. Это было похоже на безжалостное сияние тьмы, которая погасила любой лучик надежды, который у них был. Она сделала неуверенный шаг назад, но ее дрожащие мускулы обрушились на нее, и она упала на твердую землю, ослабив хватку на своем коротком мече.

И вообще, что она может сделать?

Лерней был существом из легенд. Тип, нарисованный на книгах рассказов и свитках, чтобы объяснить, почему исчезли целые страны. Для борьбы с ним потребуется вся мощь легенд. По крайней мере, команда платиновых должна была бы чудесным образом появиться из воздуха и тогда у них бы была надежда, выжить.

Но такого не случилось, и все из-за нее. Именно она заставила Жанну стащить змея вниз, когда он был всего лишь змеем. Она отдала приказ, когда могла позволить этому существу просто улететь. Это была ее вина.

С дрожащими губами она закрыла глаза. По крайней мере, она могла принять свою смерть, чтобы искупить свои ошибки.

Ажар грубо толкнул ее, прежде чем поднять на ноги. Он смотрел на нее свирепыми глазами, все еще живыми и сражающимися.

- "Кто, черт возьми, разрешил тебе умирать?"

Сильвия не смотрела ему в глаза.

- "Это моя вина."

- "Ииии? Тогда ты уж точно должна остаться в живых, чтобы мы потом тебя отругали."

Он оттолкнул ее в сторону леса.

- "А теперь беги!"

Ноги Сильвии изо всех сил старались бежать. Она повернула голову назад, пытаясь разглядеть, что происходит сквозь наворачивающиеся слезы.

Вахид тоже побежал, неся на спине тело Ланселота. Все бежали, маги и рейнджеры почти

вплотную приблизились к лесному покрову, но она покачала головой и стиснула зубы. Ядовитое дыхание Лернея перестало быть медленно плывущим облаком ядовитого газа и больше походило на взрывной поток массового поражения, способный двигаться вперед подобно Драконьему огню.

В тот момент, когда Лерней использует свое драконье дыхание, оно настигнет всех и каждого, как бы быстро они ни бежали.

Одна из голов Лернея опустилась вниз и проглотила яйцо. Остальные восемь разинули пасти, из их ртов вырывались клочья темно-зеленого дыма. Зеленые искры начали скапливаться в их открытых глотках.

И все же, даже тогда, даже перед лицом полного разрушения

Жанна стояла там, высокая и гордая, перед ним. Она подняла щит Ланселота и так же, как и тот щитоносец, ударила по металлической плите перед собой.

Сильвия остановилась. Она должна была спасти Жанну. Она не могла позволить ей умереть. Она не могла позволить герою снова спасти ее. Она протянула дрожащую руку к Жанне, понимая, что это бесполезно.

Ажар догнал ее, поднял слабое тело и понес прочь.

- "Мы не можем бежать."

Прошептала Сильви.

- "Она сейчас умрет."

Ажар поморщился.

- "А если и так, то она точно не хочет, чтобы ты умерла вместе с ней."

Лерней свирепо посмотрел на Жанну, прежде чем направить на нее свои восемь свободных голов. Искры превратились в пульсирующий огонь, а затем головы взревели, выпустив восемь потоков зеленого пламени, столь же ядовитого, как и они сами.

Жанна положила ладони на щит. Она потеряла свой посох, но все еще могла использовать мощный щит в качестве своего инструмента. Она закрыла глаза, чтобы сосредоточиться.

- "[Массовая Защита]".

Огромный золотой барьер поднялся вокруг нее, и она нахмурила брови, когда расширила его, распространяя защитную энергию из концентрированной сферы в стену, предназначенную для защиты всех позади нее.

Пламя, так много... почти как бушующий поток огня оно ревело и врезалось в золотую стену.

На мгновение Сильвия закрыла глаза, ослепленная ярким зеленым пламенем, и когда она прищурилась, пытаясь что-то разглядеть, то не смогла удержаться и снова попыталась дотянуться до Жанны.

Земля вокруг Жанны начала таять, превращаясь из твердого камня в расплавленное месиво, испещренное зелеными трещинами. Ее броня начала плавиться, некогда прекрасное серебро и платина превратились в шлак, без сомнения обжигая ее кожу под ним. Ее белая накидка загорелась, превратившись в зеленую золу.

Вокруг ее барьера начали образовываться трещины, и когда маленькие язычки пламени сумели проникнуть внутрь, они выпустили ядовитые газы, которые закружились вокруг героя. Любая растительная жизнь в ее окрестностях увядала, прежде чем полностью расплавиться, а все их структурные белки самоуничтожались.

Жанна держалась лучше, но не намного. К этому моменту ее героический свет полностью охватил ее, но этого было недостаточно. Часть ее обнаженной кожи начала чернеть, ручейки крови и тающей плоти стекали на раскаленную землю. Ее золотистые волосы начали чернеть, как увядающий подсолнух, редеть, прежде чем упасть и загореться.

Сильвия не могла на это смотреть, как ее подруга умирает вот так, тая в неузнаваемой луже крови, и все из-за нее. Она отвела взгляд и почувствовала, как Ажар несет ее в лес, его шаги раздвигают мертвые листья и упавшие ветви.

Так они бежали еще с минуту, уходя вглубь леса, подальше от Лернея.

Затем земля содрогнулась, заставив всех остановиться, чтобы восстановить равновесие. Сильвия открыла глаза. Ее чувства были обострены. Она могла сказать, что дрожь исходила от поляны. Она заметила, что все остальные искатели приключений тоже оглядываются назад, гадая, что же произошло.

Сильвия оторвалась от Ажара и заковыляла обратно на поляну.

-Прекрати это, Сильв. Ты сама себя убьешь."

Ажар положил руку ей на плечо.

Она стряхнула его с себя.

-"Это было не естественное землетрясение. Что-то случилось. Нам нужно вернуться. Возможно, Жанна еще жива. Она рисковала своей жизнью ради всех нас, не думаешь ли ты, что мы должны хоть немного рискнуть, чтобы убедиться, что с ней все в порядке?"

-"А вот в этом ты права. Я пойду с тобой."

Сказал Ажар. Он сделал знак остальным искателям приключений.

- "Но я не думаю, что кто-то еще пойдет."

Сильвия встретила с ними взглядом, и все они были совершенно измучены и избиты, пронизанные страхом. Она понимала, что ее собственные глаза, скорее всего, выглядят так же, но она не могла быть такой же, как они. Она должна была стать лучше.

Она должна быть похожа на Жанну, которая всегда смотрит вперед, а не назад.

- "Вот и прекрасно. Для них Жанна - просто еще один авантюрист."

Она посмотрела на Ажара, и он кивнул ей.

- "Но для нас она - семья."

Она боролась со страхом, бушевавшим внутри нее, заставляя ее сердце биться с огромной скоростью, но в тот момент, когда она сделала первый шаг вперед, ей стало легче идти дальше. Ажар подошел к ней и поддержал ее вес своим плечом.

Линия гигантских деревьев выросла из земли, отрезая Жанну от Лернея. Деревья были огромными, каждое размером со шпиль замка, и такими же толстыми и крепкими. Они стояли высоко, возвышаясь даже над Лернеем, и были плотно прижаты друг к другу, образуя колоссальную стену из, казалось бы, несокрушимой коры.

Ли стоял на вершине одного из деревьев, глядя вниз на него. Он увидел, как его восемь голов сомкнулись на нем, и он зарычал. Он свирепо посмотрел в ответ, и Лерней сжался от понимания. Он развернулся, отталкиваясь ногами и хлопая огромными крыльями, взмывая в небо, не бросая вызов Ли.

- "Я догоню тебя позже."

Сказал Ли, наблюдая, как фигура Лернея становится все меньше и меньше.

А пока ему нужно было разобраться с необычайным положением Жанны. Он спрыгнул с дерева и пролетел несколько десятков метров, прежде чем приземлился рядом с героем. Ее барьер рухнул, и она упала без сознания на спину.

Щит Ланселота каким-то чудом устоял, но его металл был искорежен до полного обезображивания. Когда-то на нем были изображены замысловатые узоры из волн и рыб, но все они растаяли, превратив щит в однородный дымящийся кусок металла.

Ли опустился на колени возле неподвижного тела Жанны и покачал головой. Ее красивое лицо было изуродовано почти до неузнаваемости. Большая часть плоти расплавилась, обнажив часть костей. Ее глазница были пустыми- мягкая плоть, вероятно, растаяла первой. Ее волосы прилипли к голове тонкими жгучими прядями.

Но каким-то чудом она все еще дышала через силу воли, хотя с тем, как обуглилось и было повреждено ее горло, это ненадолго. И пока она дышала, Ли мог исцелять ее. Он мог бы воскресить и ее, если бы до этого дошло, но это заставило бы его использовать заклинание класса Ультима.

Он коснулся рукой ее лица и произнес [Спокойствие], то же самое заклинание ранга А, которым он пытался исцелить старого Тана.

Мощное заклинание направленное на единственную цель, которое исцеляет и восстанавливает. Он предпочитал использовать это в колоссальных рейдах против боссов, таких как ядовитый змей конца света Йормунганд или поглощающее плоть присутствие темной матери Шуб - Ниггурат.

Ни один Лерней 70-го уровня не имел ничего близкого к тому, чтобы даже приблизиться к силе этого заклинания.

Светящиеся зеленые листья начали кружиться вокруг тела Жанны, разбрызгивая на нее питательную зеленую энергию. Частицы толпились вокруг ее Ран. Ее обуглившаяся плоть исчезла, и вновь появилась новая, здоровая и гибкая плоть.

Потоки ядовитого зеленого газа покинули ее тело, когда яд был полностью выведен. Ее волосы снова стали золотистыми и блестящими, как и всегда. Ее лицо восстановилось, наполнившись. Зеленые частицы сгустились вокруг ее глаз, покрывая их зеленым блеском, прежде чем исчезнуть, открывая новую пару глаз, таких же синих, как и всегда, хотя все еще глубоко в бессознательном состоянии.

Ли снял поврежденную, расплавленную броню, чтобы та не продолжала причинять ей боль. Он не знал, как на самом деле работает броня, поэтому просто использовал грубую силу, чтобы разорвать ее на куски, пока не оставил ее здоровой и целой, одетой в тонкую кожу, пронизанную прожженными дырами.

-"Ты молодец."

Сказал Ли, когда он погладил ее по голове и закрыл глаза. Теперь она выглядела довольной, и ей стало легче дышать. Казалось, она просто заснула, после того как оправилась от ужасных травм, угрожающих жизни.

Ли прошел через войну. Он знал, что когда людей прижимают спиной к стене, когда их жизнь висит на волоске, очень немногие рискуют собой ради других. Самопожертвование встречается гораздо реже, чем золото. Он ее уважал.

Затем Ли запрыгнул обратно на вершину стены деревьев. Он посмотрел в ту сторону, куда бежал Лерней, и прыгнул туда, приземлившись в лесной чаще.

И по мере того, как он продвигался вперед, его человеческая форма начала таять.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396873>